

Ганс Кельзен: перипетии творческой биографии¹

М.В. Антонов

Профессор, кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, доктор юридических наук. Адрес: 198099, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Промышленная ул., 17. E-mail: mantonov@hse.ru

Аннотация

Рецензия на книгу: Olechowski T. Hans Kelsen. Biographie eines Rechtswissenschaftlers. Tübingen: Mohr Siebeck, 2020, 1027 S.

Ключевые слова

чистое учение о праве, Ганс Кельзен, юридический позитивизм, нормативная теория права, аналитическая юриспруденция, аксиология права

Для цитирования: Антонов М.В. Ганс Кельзен: перипетии творческой биографии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С.

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.3.254.261

Единственным монографическим исследованием о творческой биографии Ганса Кельзена до недавнего времени оставалась книга, опубликованная его учеником Рудольфом Аладаром Металлом в 1969 г. [Métall R.A., 1969: 220], еще при жизни Кельзена. Эта работа на чуть более чем двух сотнях страниц объединяла в себе небольшой автобиографический очерк, написанный самим Кельзенем в 1947 г., отрывки из бесед и переписки Кельзена и Металла, воспоминания и комментарии последнего. Хотя эта книга и носила название «Жизнь и творчество Ганса Кельзена», но она не претендовала на всестороннее изучение эволюции творческого пути Кельзена, который к моменту ее выхода еще не был окончен (Кельзен умер в 1973 г.). В дальнейшем данную задачу пытались реализовать другие исследователи, в работах которых творческая биография Кельзена излагалась в контексте формирования его идей и изменений, вносимых им в чистое учение о праве. Среди таких исследователей могут

¹ Рецензия на книгу: *Thomas Olechowski*. Hans Kelsen. Biographie eines Rechtswissenschaftlers. Tübingen: Mohr Siebeck, 2020, 1027 p.

быть в первую очередь названы Стенли Полсон и Маттиас Иештедт [Полсон С.Л., 2011: 511–530]; [Иештедт М., 2015: 621–658]; [Полсон С.Л., 2015: 659–686], которые хоть и не опубликовали отдельных монографических исследований, посвященных жизнеописанию Кельзена, но в своих работах раскрыли многие важные стороны его творческой эволюции.

В вышедшей в 2020 году книге «Ганс Кельзен. Биография правоведа» профессор Венского университета Томас Олеховский предпринимает попытку понять, как жизненные условия могли сказаться на формировании теоретических представлений и личности Ганса Кельзена в целом. Эта тысячастраничная монография представляет собой замечательный синтез проделанной в этом направлении научно-исследовательской работы. С одной стороны, она включает в себя большой пласт нового биографического материала, который был собран профессором Олеховским и его коллегами² за 15 лет исследований: архивные источники, интервью с современниками Кельзена, переписка. С другой, она синтезирует предшествующие исследования, которые были предприняты в научной литературе как по биографии Кельзена, так и по анализу его взглядов.

Наряду с богатым биографическим материалом читатель найдет в книге интересные рассуждения автора о связи развития теоретических представлений выдающегося представителя юспозитивизма с тем социально-политическим и культурным контекстом, в котором эти представления формировались. Томас Олеховский специализируется на истории политико-правовых учений, анализе этих учений в историческом контексте их становления, так что выбор им такой исследовательской перспективы вполне объясним. Особенно важную смысловую роль в повествовании играют подробные комментарии, которые профессор Олеховский дает относительно политических событий в Австрии в годы жизни Кельзена, и о том, как эти события определяли исследовательские интересы Кельзена. Этот анализ органично дополняется подробным анализом влияния политико-правовых идей Кельзена на становление государственной и правовой системы Альпийской республики³ и, в частности, их значения для современного австрийского конституционализма. Другие периоды жизни Кельзена также снабжены в монографии аналогичными комментариями, но венский период освещен автором особенно удачно.

В первой части работы, озаглавленной «В Габсбургской монархии», читатель узнает о тех теоретических и практических проблемах, с которыми

² В сборе материала для монографии профессору Олеховскому помогали его коллеги по Венскому университету и Институту Ганса Кельзена в Вене Юрген Буш, Мириам Гасснер, Тамара Эз и Стефан Ведрач.

³ Австрия стала республикой в 1918 г.

столкнулись австрийские юристы в последние годы существования Австро-Венгерской империи и о том, какие решения этих проблем предлагал, в частности, Ганс Кельзен. В контексте конституционного кризиса того времени становится лучше понятным разработанный им в 1918 г. проект Конституции Австрии и включенные в нее система федерализма, модель конституционной юстиции и другие аспекты Конституции. Автор связывает эти решения с занимавшим тогда Кельзена и многих его коллег поиском путей сохранения единства многонационального, многоконфессионального государства на основе принципа плюрализма. Такое сохранение «единства во множестве» мыслителю виделось возможным через конституционное закрепление и судебную защиту принципа плюрализма, который Кельзен начиная с работы о сущности демократии 1920 г. неизменно увязывал с демократическим строем.

Эту систему идей Кельзен последовательно защищает в рамках деятельности конституционного судьи и в работах более позднего времени. В отличие от многих методологических вопросов, мнение по которым он менял впоследствии (отдельный аспект, которому профессор Олеховский посвящает подробные комментарии), идея о неразрывной связи демократии, плюрализма и лежащего в основе последнего релятивизма осталась неизменной основой убеждений мыслителя на протяжении всей его жизни⁴. Эту особенность понимания демократии может объяснять то, что жизненный опыт Кельзена не дал ему возможности познакомиться с монокультурными обществами, где сохранение плюрализма не имело столь решающего значения для поддержания государственного единства и верховенства права, как в США или Австро-Венгерской империи и других многонациональных государствах⁵.

Описывая жизненный путь Кельзена как своего рода «микроскопический срез исторических событий 1881–1973 гг.» (S. 20), профессор Олеховский достигает примечательного синергетического эффекта. Во-первых, он дает читателю объем знаний, необходимый для понимания контекста творчества австрийского правоведа — особенно в первый, венский период его жизни. Во-вторых, читатель может увидеть влияние не только событий на эволюцию взглядов мыслителя, но и влияние философско-правовых идей мыслителя на развитие политических и юридических институтов того времени. В-третьих, предлагаемый автором анализ дает возможность оценить, как представления Кельзена вплетаются в интеллектуальную и культурную

⁴ На акцент, который профессор Олеховский делает в своей монографии на значении принятого Кельзеном идеала свободы для развития его концепции, обращают внимание и другие рецензенты: [Schuett R., 2020: 11-12].

⁵ Переход Австрийской республики к монокультурной модели, характеризующей ее с конца 1920-х гг., занял достаточно длительное время. Этот выбор не был очевиден во время образования этой республики.

жизнь Вены тех лет, в «дух времени», который выразился в венском модерне: литературном, музыкальном, архитектурном и т.п. Об этом профессор Олеховский, рожденный и выросший в Вене, рассказывает с непревзойденным мастерством. В перспективе этого нарратива становятся понятными те общие черты, которые можно найти между юридическим проектом Кельзена, психоаналитической теорией Фрейда, идеями венского логического кружка и многими другими интеллектуальными течениями, что сформировались в том «духе времени». Следуя этому замыслу, Томас Олеховский на страницах своей книги неоднократно отмечает сходство жизненного пути Кельзена, Л. фон Мизеса, Ф. фон Хайека и других венских интеллектуалов того времени⁶.

Столь же тщательно автор исследует и последующее пребывание Кельзена сначала в Кельне, а затем в Женеве и Праге. Проанализировав причины «падения Кельзена» (название главы 5, в которой описываются обстоятельства, при которых правовед потерял сначала место в Конституционном Суде Австрии, а потом и в Венском университете), автор красочно характеризует трагический оборот, который приняла работа Кельзена в Кельнском университете после прихода к власти нацистов в 1933 г. Не в последнюю очередь, сложность этой ситуации характеризуется нападками на Кельзена со стороны лояльных новым властям правоведов (К. Шмитта, Р. Сменда, Г. Геллера и др.), для которых его «чистое учение» стало олицетворением индивидуалистической либеральной идеологии, противостоящей коллективистской идеологии национал-социализма. Опыт такого рода дебатов (сначала с австрийскими, а потом и с немецкими правоведом ультраправой ориентации), как кажется, окончательно убедил Кельзена в смысловой связи коммунитаристских политико-правовых теорий, опирающихся на учение об объективных ценностях, с репрессивной политической идеологией — что не может не напоминать точку зрения, которая будет развита другим уроженцем Вены, Карлом Поппером, в написанной им в конце 1930-х гг. книге об «Открытом обществе и его врагах» [Поппер К., 1992: 448].

После вынужденной эмиграции (по сути, бегства — так автор и называет главу 2 третьей части книги) из Кельна, Кельзен обрел поддержку в лице профессора Уильяма Раппара (*Rappard*) в Женеве, но так и не смог найти постоянное академическое место в Швейцарии. Это побудило его начать «гостевую игру в Праге» (выражение самого Кельзена) — принять предложенное ему чехословацким правительством место профессора Немецкого университета в Праге. Здесь австрийский правовед столкнулся с сопротивлением как чешских националистов, недовольных назначением немецкого профессора, так и профашистски настроенных чешских немцев, для которых он был всего лишь изгнанным из Австрии и Германии евреем. Пара-

⁶ На русском языке ср. об этом также: [Познер Р., 2010: 181-208].

доксальность ситуации, в которой оказался Кельзен, профессор Олеховский удачно описывает путем сравнения с сюжетами романов Ф. Кафки.

В конце концов Кельзену удалось эмигрировать в США, что означало радикальное изменение в его профессиональном развитии. На это автор биографии намекает в названии последней, четвертой части книги — «Америка и мир». Действительно, до 1940 г. творчество мыслителя имело дело преимущественно с проблемами юридической теории и догматики, что обсуждались в немецкоязычном научном сообществе. Хотя в 1936 г. — после публикации переводов его «Чистого учения о праве» на нескольких языках (варианты на шведском и испанском языках даже вышли в свет до появления в 1934 г. на немецком самого «*Reine Rechtslehre*») — Кельзен был удостоен звания почетного профессора в университетах Утрехта и Гарварда, его другие работы оставались по большей части без перевода и поэтому малоизвестны в мире.

Он и сам прекрасно понимал свое положение, неоднократно в переписке с коллегами выражая сожаление, что его исследования важны только для немецкоязычных юристов. Возможно, в этом убеждении мыслителя может найти объяснение и граничащая с абсурдом настойчивость, с которой Кельзен, вопреки обстоятельствам, пытался удержаться на профессорском месте в Праге, где он имел удовольствие преподавать на немецком и для немецкоязычной публики. Он отказался от этого места только после того, как в результате аншлюса проезд Кельзена из Швейцарии (где он жил) в Чехословакию стал невозможен. Те немногочисленные сочинения, что были опубликованы в 1930-х гг. на французском и английском языках по тематике международного права (материалы лекций и докладов из женевского периода его жизни), не пользовались в этой отрасли права успехом.

Как убедительно показано в рецензируемой работе, начало академической деятельности в США дало мыслителю двоякий стимул к развитию. С одной стороны, пришлось перестроить свойственную для него манеру дискурса, сосредоточенного преимущественно на анализе понятий — манеру, обычную для немецкого профессора, но малопонятную для американского юриста, заинтересованного в четких формулировках, иллюстрирующих их примерах и доказательствах. Неслучайно, что в те годы Кельзену пришлось в голову заняться такими вопросами, как релятивизм в этике и теория вменения (нормативного обяывания — *Zurechnung*) [Дидикин А.Б., 2015: 265-282.], что вывело его на проблематику теории справедливости и естественного права. Неудивительно, что глубокие философские изыскания на эти две темы привели Кельзена к внесению достаточно существенных методологических уточнений в его теорию, что стало очевидным в опубликованной в 1945 г. «Общей теории права и государства» [Kelsen H. (a), 1945: 516]⁷,

⁷ В том же году вышел и тщательно отредактированный Кельзенем перевод «Чистого

объединявшей в себе переведенные на английский избранные фрагменты из немецких работ мыслителя, которые он сам отобрал и в перевод которых внес многочисленные поправки.

С другой стороны, Кельзен теперь был советником Вооруженных сил США и был аффилирован с американским университетом (сначала с Гарвардом, потом с Беркли), что дало ему возможность участвовать как представителю США в разного рода политических проектах, связанных с определением будущего послевоенной Германии и с устройством послевоенного миропорядка. Так, Кельзен предложил теоретическое обоснование прекращения правосубъектности Германского рейха и создания на его месте нового германского государства, а также стал одним из главных авторов идеи Нюрнбергского трибунала для нацистских преступников.

В плане разработки нового международного правопорядка примечательны его работы о статусе ООН, правах и обязанностях государств, принципах международного права и других вопросов международного права, которые на этот раз принесли ему достаточно широкую известность в этой отрасли. Именно в эту сферу, а также в упомянутые выше философско-правовые проблемы ценностей в праве и нормативного вменения переместился научный интерес Кельзена (по меньшей мере, до публикации второго издания «Чистого учения о праве» в 1961 г.). Можно отметить, что основная работа того периода — «К миру через право» (1944) — в значительной степени представляет собой обоснование тех ценностных предпочтений, которыми Кельзен руководствовался в своих международно-правовых исследованиях.

Одним из «жизненных нервов» творчества мыслителя стали его отношения с учениками и последователями. На эту тему в биографии приводится весьма подробный анализ, документированный перепиской и научной полемикой с А. Мерклем, А. Вердроссом, К. Энгисшем, Й. Кунцем, Ф. Зандером и другими правоведами, которые вышли из Венского кружка Кельзена (группы талантливых студентов и молодых ученых, которых мыслитель собирал у себя дома в Вене на философско-правовые семинары). Рецензируемая книга предлагает достаточно подробный анализ динамики становления школы Кельзена, которая отнюдь не была гомогенной и в которой нередко происходили конфликты. Их причину автор ищет, с одной стороны, во вполне ожидаемом честолюбии учеников Кельзена, желающих превзойти своего учителя, и, с другой, в амбициях самого Кельзена, который (особенно в 1920–1930 гг.) прикладывал огромные усилия к тому, чтобы обеспечить распространение своего учения в немецкоязычном научном сообществе и, в том числе, чтобы представить это учение как более или менее гомогенное. В связи с этим он болезненно воспринимал амбиции своих учеников, от ко-

учения о праве»: [Kelsen H. (b), 1945: 211].

торых иногда приходили даже обвинения в плагиате идей. Как показано в книге, напряжение в отношениях между Кельзеном и его наиболее выдающимися учениками сохранялось на протяжении всей жизни Кельзена.

Было бы неблагодарным занятием пытаться перечислить все темы и аспекты творческого пути Кельзена, которые получили свое освещение в замечательной работе профессора Олеховского. Несмотря на внушительный объем — более тысячи страниц убористым шрифтом — книга читается легко и захватывающе. Она похожа больше на биографический роман, чем на скучное перечисление фактов жизни и содержания написанных работ — стиль, который характеризует некоторые научные биографии. Автор умело сочетает изложение жизненных фактов с подробными комментариями о том контексте, в котором эти факты имели место. Как кажется, автор вполне прав в своем замечании, что «тот, кто по настоящему хочет понять Кельзена, должен поработать и с его работами, что были написаны когда-то на злободневные темы (и поэтому сегодня основательно подзабыты), изучить духовные и материальные условия, под влиянием которых Кельзен писал свои сочинения, а также познакомиться с личными особенностями Кельзена, с его мировоззрением и свойственным ему пониманием человека» (S. 928).

Стоит особо отметить тот оптимальный баланс, который автору удалось найти между изложением биографических фактов и аналитическим описанием идей, что наряду с многочисленными отступлениями, позволяющими читателю лучше понять контекст событий, и делает книгу столь доступной и интересной для чтения. Как справедливо отмечает один из рецензентов, «такого рода новое прочтение [идей Кельзена — М.А.], которому кладет начало книга Олеховского, делает Кельзена более близким к жизни и тем самым более «пригодным для использования» в современных дебатах» [Tschet P., 2020]. Книга также включает в себя исчерпывающий библиографический список работ Кельзена и подробный список немецкоязычных работ о нем. Нет никаких сомнений, что книга профессора Олеховского является весьма полезным и, можно сказать, необходимым подспорьем для всех тех, кто ищет чистое учение о праве и творчество его создателя.

Библиография

Дидикин А.Б. Философия права Ганса Кельзена: релятивизм и переосмысление причинности // Scholē. 2015. N 2. С. 265–282.

Иештедт М. Введение в чистое учение о праве Ганса Кельзена / Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. С. 621–658;

Познер Р. Кельзен, Хайек и экономический анализ права // Российский ежегодник теории права. 2010. N 3. С. 181–208.

Полсон С.Л. Нормативизм Ганса Кельзена / Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. С. 659–686.

Полсон С.Л. Ранняя теория права Ганса Кельзена: критический конструктивизм // Российский ежегодник теории права. N 4. 2011. С. 511–530.

Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. М.: Культурная инициатива; Феникс, 1992, 448 с.

Kelsen H. (a) (1945) *General Theory of Law and State*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 516 p.

Kelsen H. (b) (1945) *The Pure Theory of Law*. Madison: University of Wisconsin Press, 211 p.

Métall R.A. (1969) *Hans Kelsen. Leben und Werk*. Wien: Verlag Franz Deuticke, 220 p.

Schuetz R. (2020) *Hans Kelsen. Biographie eines Rechtswissenschaftlers: Thomas Olechowski, unter Mitarbeit von Jürgen Busch, Tamara Ehs, Miriam Gassner und Stefan Wedrac*. Tübingen 2020: Mohr Siebeck, 1027 S. *Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft*, no. 3, S. 11–12.

Techet P. (2020) Rezension zu: Olechowski Thomas. *Hans Kelsen. Biographie eines Rechtswissenschaftlers*. Tübingen: Siebeck-Mohr, 2020, 1027 p. Available at: URL: <https://www.hsozkult.de/review/id/reb-29700?title=t-olechowski-hans-kelsen> (дата обращения: 12.08.2021).

Pravo. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki. 2021. No 3

Twists and Turns of Hans Kelsen's Biography

Mikhail Antonov

Professor, Department of Legal Theory and History, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg Branch), Doctor of Juridical Sciences. Address: 17 Promyshlennaya Str., Saint Petersburg 198099, Russian Federation. E-mail: mantonov@hse.ru

Abstract

The review of a book: Olechowski T. *Hans Kelsen. Biographie eines Rechtswissenschaftlers*. Tübingen: Mohr Siebeck, 2020, 1027 S.

Keywords

pure theory of law, Hans Kelsen, legal positivism, normative theory of law, analytical jurisprudence, axiology of law

For citation: Antonov M.V. (2021) *Twists and Turns of Hans Kelsen's Biography*. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 254–261 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.3.254.261

References

Didikin A.B. (2015) *Hans Kelsen's philosophy of law: relativism and re-understanding of causality*. *Schole*, no 2, pp. 265–282 (in Russian)

- Ieshtedt M. (2015) Introduction to Pure Theory of Law. In: Kelsen H. Pure Theory of Law, Justice and Natural Law. Saint Petersburg: Alef Press, pp. 621–658 (in Russian)
- Kelsen H. (a) (1945) *General Theory of Law and State*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 516 p.
- Kelsen H. (b) (1945) *The Pure Theory of Law*. Madison: University of Wisconsin Press, 211 p.
- Métall R. (1969) *Hans Kelsen. Leben und Werk*. Wien: Verlag Franz Deuticke, 220 p.
- Polson S.L. (2011) Early legal theory of Hans Kelsen: a critical constructivism. *The Russian yearbook of legal theory*, no 4, pp. 511–530 (in Russian)
- Polson S.L. (2015) Hans Kelsen' normativism. In: Kelsen H. The Pure Theory of Law, Justice and Natural Law. Saint Petersburg: Alef Press, pp. 659–686 (in Russian)
- Popper K. (1992) *Open society and his enemies*. Moscow: Feniks, 448 p. (in Russian)
- Posner R. (2010) Kelsen, Hayek and economic theory of the law. *The Russian yearbook of legal theory*, no 3, pp. 181–208 (in Russian)
- Techet P. (2020) Rezension zu: Olechowski T. Hans Kelsen. Biographie eines Rechtswissenschaftlers. Available at: <https://www.hsozkult.de/review/id/reb-29700?title=t-olechowski-hans-kelsen> (accessed: 12.08.2021)